

УДК 502.131.1-043.86

П. М. Бурак

Белорусский государственный технологический университет

**КОЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД В ДИАГНОСТИРОВАНИИ
РИСКОВ И ВЫЗОВОВ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

В статье предпринята попытка формирования коэволюционного подхода в диагностировании рисков и вызовов нестабильности в современном обществе. С этой целью во вводной части статьи излагается авторская позиция понимания происхождения социальной и социоприродной нестабильности во взаимосвязи с неоднозначностью, многовекторностью, диалектической противоречивостью процессов и результатов коэволюции. Сложность структуры и функций коэволюции обусловлена сложностью организации и связей коэволюционирующих систем и поэтому ее необходимо рассматривать в качестве статистической закономерности в отношении возможностей сохранения взаимозависимо развивающихся систем. Коэволюция отражает, воспроизводит, сохраняет, трансформирует, интегрирует диалектические противоречия взаимодействующих систем и поэтому ее роль в самоорганизации биологических и социальных систем автором рассматривается как порождающая не только стабильные условия их существования, но и риски взаимосвязанных изменений. В контексте данного методологического положения в статье рассматривается взаимосвязь восходящей (собственно коэволюционной) и нисходящей (коинволюционной) ветвей в сопряженном развитии социальных систем. Обосновывается утверждение, что риски нестабильности возникают в обществе в связи с недостаточной степенью регулирования соотношения созидательных и разрушительных тенденций стихийной коэволюции.

Ключевые слова: коэволюция, коинволюция, мемориализация коэволюции, риски, вызовы.

Для цитирования: Бурак П. М. Коэволюционный подход в диагностировании рисков и вызовов нестабильности в современном обществе // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2021. № 1 (245). С. 122–127.

P. M. Burak

Belarusian State Technological University

**COEVOLUTIONARY APPROACH IN DIAGNOSIS
RISKS AND CHALLENGES OF INSTABILITY IN MODERN SOCIETY**

The article attempts to form a coevolutionary approach in diagnosing risks and challenges of instability in modern society. For this purpose, in the introductory part of the article, the author's position of understanding the origin of social and socio-natural instability in relation to the ambiguity, multi-vector, dialectical contradiction of the processes and results of coevolution is stated. The complexity of the structure and functions of coevolution is due to the complexity of the organization and connections of coevolving systems and therefore it must be considered as a statistical regularity in relation to the possibilities of preserving interdependently developing systems. Coevolution reflects, reproduces, preserves, transforms, integrates dialectical contradictions of interacting systems, and therefore its role in the self-organization of biological and social systems is considered by the author as generating not only stable conditions for their existence, but also the risks of interrelated changes. In the context of this methodological position, the article examines the relationship between the ascending (actually coevolutionary) and descending (coevolutionary) branches in the conjugate development of social systems. The statement is substantiated that the risks of instability arise in society due to the insufficient degree of regulation of the ratio of creative and destructive tendencies of spontaneous coevolution.

Key words: coevolution, coinvolution, memorialization of coevolution, risks, challenges.

For citation: Burak P. M. Coevolutionary approach in diagnosis risks and challenges of instability in modern society. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2021, no. 1 (245), pp. 122–127 (In Russian).

Введение. Основная задача представленной работы заключается в кратком обосновании теоретической необходимости и практической направленности коэволюционного подхода в диагностировании рисков и вызовов нестабильности,

которая является атрибутивным свойством неконтролируемой в планетарном масштабе трансформации современного человечества. Оно не имеет явно выраженного лидерского, общезначимого проекта будущего, способного

аккумулировать позитивную энергию и направлять синергию созидательных действий стран и народов на сокращение турбулентного роста социальной и социоприродной энтропии различных форм и разрушительной силы в их взаимозависимом развитии и накоплении. Общим итогом стихии такого рода глобальной самоорганизации в современной цивилизационной истории является разобщенность разной степени опасности, взаимное недоверие, озлобленность и рост готовности к ослаблению, принуждению, подчинению или уничтожению (устранению «препятствий») с помощью мер элиминации на путях достижения самоназначенного доминирования выгодного модельного «комплектования» отношений субъектов желаемого мироустройства на основе ценностных доминант общества потребления. Однако радикализация и планетаризация данной тенденции выявляют ее квазигуманистический характер, поскольку привлекательность богатства рекламной витрины данного общества не может отменить жизненно определяющую фундаментальную закономерность объективного характера. Эта закономерность состоит в росте масштабов и углублении противоречия между глобальной пространственной и технологической экспансией человека разумного, создавшего свой, новый по историческим меркам, планетарный дом – искусственную природу, на продолжающуюся ускоренное строительство, ремонт и развитие которого расходуется быстро скуднеющие ресурсы естественной природы при неослабевающем давлении независимой от нее, доминирующей культуры подчинения и потребления, раздела и властвования и ее превращением в самую мощную и основную, генерирующую энтропию организации жизни человека за всю обозримую историю культурного прогресса. Поэтому с учетом нынешних реалий кризисных явлений, рисков и вызовов во всех основных сферах жизни общества непредусмотрительно было бы считать просто ангажированным некими субъективными соображениями требование поиска безопасного направления развития культуры во взаимозависимости ее прогрессивных и регрессивных изменений. Они связаны с противоречивостью экспансионистской природы человека в широком смысле, вечным поиском гуманистических оснований жизнеустройства и системы отношений, а также недостаточностью регулятивного творчества в формировании безопасности спонтанного культурогенеза в условиях глобальных угроз будущему общества. Существует мнение, что преодоление современного кризисного состояния внутрисоциальных и социоприродных отношений и достижение безопасного будущего возможно в том случае, если социальные элиты

созреют и будут способны организовать внутрисоциальную и социоприродную коэволюцию как механизм гармонизации развития человечества в планетарном масштабе. На основе полученных знаний в течение многолетнего изучения проблемы коэволюции мы размышляем несколько иначе. Главная идея – коэволюция всегда была и есть в природе, в социальных и социоприродных отношениях. Коэволюция как процесс взаимозависимых изменений различных систем и как селективный механизм разупорядочения и упорядочения различных явлений обуславливает множественность «участия» различных свойств в формировании целостности систем, их неравновесность и способность к относительно автономному существованию, сохранению и развитию. Коэволюция – это интеграция, дифференциация и взаимопереходы процессов стихийного разрушения и стихийного упорядоченного созидания. Коэволюция – это сложный циклический механизм регуляции соотношения созидания и разрушения, перехода системы в иные формы бытия. Коэволюция не исключает ни одного атрибутивного свойства развивающихся систем неживой, живой (биологической) и социальной природы. Поэтому структура и функции коэволюции весьма многообразны и сложны. Благодаря сложности коэволюция обуславливает сохранение относительной автономии и усложнение системной организации и поэтому одновременно формирует ее относительную безопасность. В этом также проявляется определенная сохраняющая нормативность коэволюции, поскольку она есть стихийно организующийся процесс взаимозависимых изменений взаимодействующих систем, которые увеличивают ресурсные возможности их бытия. Вместе с тем коэволюция не является абсолютной гарантией сохранения и безопасности, например биологических и социальных систем. Коэволюция – это процесс становления сопряженного существования различных по природе систем в различных направлениях, поэтому результат коэволюции может быть различным, и правильнее рассматривать коэволюцию как некую статистическую закономерность в отношении возможностей сохранения взаимозависимо развивающихся систем. Увеличение такого рода возможностей достигается в сложноорганизованных биологических и социальных системах на основе роста и усложнения памяти о сохраняющих стабильность системы коэволюционных механизмах и ее регулирующей роли в актуальной коэволюции. Мы это назвали мемориализацией коэволюции. Соответствующий механизм коэволюции находит выражение, например, в гомеостазе живого организма. Все эти предварительные пояснения имеют целью

показать, что разнообразные риски и вызовы, обуславливающие нестабильность, возникают в качестве неотъемлемого свойства становления козволюционных процессов взаимодействия различных систем и становления более или менее сложной организации объектов, а также преодолеваются в развитии козволюционных механизмов. Поэтому вполне оправдано применение козволюционного подхода в их диагностировании и преодолении по принципу народной мудрости – «клин клином вышибают». Все эти положения выступают заявочными для более конкретного разъяснения в рамках возможностей допустимой печатной площади.

Основная часть. Козволюция – это многомерное и многоуровневое явление всевозможных сопряженных изменений различных по природе систем. Она отражает, воспроизводит, сохраняет и формирует сложный характер системной организации, а также упрощает ее, когда происходит «выгорание» системы или исчерпание возможностей козволюционного генерирования и накопления вещественных, энергетических и информационных ресурсов сохранения системы. Существование всякой системы ограничено временем, пространством, внутренними и внешними связями, другими факторами и условиями ее сохранения. Завершая цикл существования, начинающийся зарождением, система неизбежно энтропийно угасает в коинволюции, становящейся доминирующей тенденцией по отношению к козволюции, если по каким-либо причинам больше не обеспечивается доминирование процессов сопряженного системного упорядочения во взаимосвязи с процессами системного разупорядочения, означающего безвозвратный переход целостной организации в качественно иное состояние. Козволюция и коинволюция – пара неразрывных явлений, указывающая на диалектическую противоречивость сопряженного развития и одновременно направляющая внимание на поиск возможностей рисков и вызовов в соотношении тенденций такого развития. Однако существует немало примеров трансформации биологических и социальных систем, когда при сохранении доминирования козволюции они «расплачиваются» лишь инволюцией отдельных структур, подсистем и функций в ответ на изменения тех внешних условий, при которых таковые необходимы. Общая целостность и жизнеспособность системы при этом сохраняется и даже компенсируется вновь образующимися структурами и функциями. При этом коинволюция является даже необходимой для увеличения адаптивного потенциала и более высокого уровня развития гомеостаза, нивелирующего возможный рост

иных коинволюционных сопряжений системы со средой.

В более широком понимании козволюции как механизма сохранения и изменения системной организации реальности она интегрирует два основных направления сопряженного существования объектов различной природы. Одно направление – собственно козволюция как сопряженное развитие системной организации различных форм бытия в их сохранении и усложнении. Другое – козволюция, которую мы называем коинволюцией по отношению к первому направлению, отражает основной вектор взаимозависимых изменений объектов различной природы в направлении формирования, сохранения и воспроизводства упрощения системной организации различной природы. Данная тенденция заключается в образовании более простых внутренних и внешних связей структур и функций инволюционно формирующихся систем. В контексте объективно действующей закономерности циклического воспроизводства, развития и сохранения биологической жизни и социально организуемой жизни человека коинволюция является необходимым этапом циклической адаптации жизни к адекватной изменчивости, временной и пространственной ограниченности существования любого объекта в нашем мироздании, к закономерному и постоянному взаимопревращению форм и способов организации вещества и энергии, информационного их отображения. Например, любой живой организм, биологический вид, все биоразнообразие того или иного исторического этапа развития биосферы существуют ограниченное время и неизбежно превращаются в небиологические вещественные структуры, более простые системы, которые необходимы и включаются в процессы воспроизводства новых биологических организмов и их видов, воспроизводства или изменения биоразнообразия и формирования нового исторического этапа биосферной организации жизни. При этом происходит историческое усложнение системной организации жизни, ее индивидуальной автономии, формирование сообществ, переходящих к небиологическим, но трудовым формам в различных их проявлениях по аккумулярованию вещества, энергии и информации, изменения среды для достижения устойчивого сохранения жизни. В этом русле циклических козволюционных процессов восходящей и нисходящей системной организации природы набирающей силу тенденции усложнения и появился новый жизнеспособный биологический вид, давший начало возникновению человека разумного. В настоящее время накапливаются сведения об одновременном существовании в не столь отдаленные

времена нескольких видовых форм человека. Но даже отрывочные данные об их появлении и исчезновении подтверждают высказанное нами предположение о закономерной взаимосвязи восходящей и нисходящей траекторий коэволюции, обуславливающих адаптивное развитие и возможности сохранения этих форм. Исчезнувшие формы не смогли выйти из «притяжения» коинволюции, вероятно, по причине невозможности найти решение проблемы обеспечения восходящего развития, поскольку не овладели новыми способами устойчивого развития производства необходимых для жизни веществ, энергии и информации. Это означает, что они не овладели способами эффективного регулирования соотношения восходящей коэволюции, ведущей к усложнению культуры организации их жизни и самосохранению, не смогли радикально уменьшить коинволюционную энтропию, явившуюся основной причиной элиминации не сохранившихся видовых форм человека. Данный пример приведен для того, чтобы еще раз подчеркнуть обусловленность рисков сохранения жизни стихийным характером коэволюции, ее внутренней диалектической противоречивостью, а также отсутствием эффективных «решений» и «приемов» регуляции соотношения восходящей и нисходящей тенденций коэволюции для формирования возможностей и условий существования в изменяющейся обстановке.

Единство и взаимозависимость восходящей и нисходящей ветвей коэволюции, ее диалектическая противоречивость есть объективно существующий фундаментальный принцип сопряженно развивающихся систем различной природы, и человек его не в состоянии отменить при желании избавиться от рисков взаимозависимого существования в том или ином обществе, в отношениях между народами и государствами, во взаимодействии общества и природы. Попытки установить общую ответственность всех государств за достижение безопасного будущего и гармонизацию отношений в обществе и в социоприродном взаимодействии на основе стратегии устойчивого развития и управления им не дают желаемых результатов. Проблема регуляции соотношения коэволюционных и коинволюционных тенденций в развитии современной цивилизации и ее воздействии на природу как источник средств жизни человечества не является важнейшей задачей фундаментальных исследований современной науки. Нет никаких классификаций методологического характера о восходящих и нисходящих закономерностях коэволюции и, соответственно, нет четкого представления о том, какие риски и вызовы современного человечества складываются

в русле коэволюционных процессов, стихийно развивающихся в современных обществах. Эти обстоятельства и побудили сделать попытку подступиться к выявлению неоднозначной сущности коэволюции с тем, чтобы выявить более глубоко ее общеприродную необходимость, раскрыть опасность стихийной коэволюции для сохранения человечества и обосновать необходимость регулирования соотношения ее тенденций для достижения более безопасной жизни общества, соблюдение приемлемых природных условий и целостности биосферы.

В концепции прогрессивной эволюции фактически отмечается «найденное» биологической жизнью «решение» в ее историческом развитии, как противостоять и вместе с тем использовать коинволюционную энтропию, в том числе связанную и с прекращением жизни организмов. Это – историческое усложнение системной организации жизни, рост ее автономии, рост роли асимметричности, развитие способности осваивать различные формы вещества, энергии и информации, цикличность и периодичность самовоспроизводства, вовлеченность в процессы жизнедеятельности мертвого вещества, включая разложившиеся на химические соединения элиминированные организмы, воспроизводство качественно новых химических веществ, сохраняющих специфику живого, формирование специфических информационных структур памяти, регулирующих восходящие и нисходящие коэволюционные процессы индивидуального развития и поведенческой адаптации. Человек же в своем стремлении не просто выжить, но и постоянно наращивать благосостояние, комфорт и гарантированную обеспеченность веществом, энергией и информацией обрел опасное для его самого состояние асимметричности по отношению к природе и в самом обществе в форме разительных различий богатства и нищеты. В результате возникла и набирает масштаб и интенсивность тенденция коинволюции естественной природы (сокращение биоразнообразия, утрата плодородия почв, всевозможные загрязнения, опасное потепление климата, опустынивание, скученность населения, распад экосистем и т. д.). Ко всему этому следует добавить резкое снижение воли, научно обоснованных целей, желания и способности значительной части управляющих овладеть новыми гуманистическими ценностями совместного решения общих проблем сохранения человечества при нарастающей разобщенности, немотивированной озлобленности и произволу в различных проявлениях. Все это признаки неконтролируемой коэволюции, что образует не просто ситуацию перманентных рисков хаотического распада

современных обществ, но и является в целом настоящим вызовом способности человечества найти взаимопонимание и перспективное направление по достижению согласованного варианта подчинения тенденций саморазрушения общества целенаправленно и сообща конструируемому варианту консолидации для достижения более безопасного будущего. Разрабатываемый нами козволюционный подход в диагностировании рисков и вызовов нестабильности в современных обществах, обозначающий в качестве важнейшей причины разрушающего характера спонтанной самоорганизации неразвитость механизмов целенаправленной регуляции соотношения созидательной направленности козволюции и разрушительной коинволюции, находит подтверждение теоретической и практической актуальности в ряде современных исследований. Например, З. Бауман отмечает характерный для недавних времен позитивный опыт согласованной организации взаимозависимого, долговременного существования собственника-нанимателя и наемных работников, обеспечивающий реализацию взаимной заинтересованности в сохранении стабильных отношений и источников самосохранения на длительную перспективу. И эта, так сказать, целенаправленно организуемая и поддерживаемая, созидательная козволюция социальных субъектов сохранялась в качестве доминирующей тенденции по отношению стихии неорганизованных отношений. З. Бауман пишет: «При прежней системе общественного устройства обе стороны властных отношений хорошо знали, что им предстоит сосуществовать в течение долгого времени, так как каждая из них нуждается в другой. Обязательства были взаимными. На классической фордовской фабрике... богатство и власть Форда зависели от его работников, а их благосостояние, в свою очередь, зависело от Форда и его помощников. Обе стороны знали, что они будут встречаться [и взаимодействовать] снова и снова, как на следующий день, так и в течение многих месяцев и даже лет... Каким бы антагонистическим, неприятным и раздражающим ни было это сосуществование, стороны стремились выработать взаимоприемлемые подходы, четко сознавая, что их совместное существование будет носить долгосрочный характер» [1, с. LVI]. В настоящее время ситуация качественно иная – доминирующей становится тенденция неуправляемой дезорганизации социальных отношений в размерности общества при ее взаимосвязи с фрагментаризацией жизни на индивидуальном уровне, своеобразной клиповостью распада целостности человеческого бытия без надежды на пришествие нового спасительного гуманизма. Это и есть коинволюция,

разрушающая кооперативные принципы сохранения жизнеспособности общества, умножающая всевозможные риски, угрожающая обществу вызовом неуправляемого угасания. З. Бауман подчеркивает: «Сегодня принято и даже модно сожалеть о нарастании нигилизма и цинизма среди современных мужчин и женщин, критиковать их недальновидность, безразличие к долгосрочным жизненным планам, приземленность и своекорыстие их желаний, их склонность разделять жизнь на эпизоды и проживать каждый из них без оглядки на последствия» [1, с. 66]. З. Бауман продолжает далее: «...сегодня уже результаты человеческих действий противостоят нам в качестве эксцентричных и капризных, своевольных и непроницаемых и, что особенно важно, необузданных и неконтролируемых «естественных» сил... По мере роста способности человека справляться с его повседневными проблемами растут риски и опасности... В результате возникает всепроникающее ощущение «утраты контроля над настоящим», что, в свою очередь, ведет к параличу политической воли; к утрате веры в то, что коллективным образом можно достичь чего-либо существенного, а солидарные действия способны внести решительные перемены в состоянии человеческих дел. Существующая ситуация все чаще расценивается как должное, как высшая необходимость, в которую люди могут вмешаться лишь во вред себе самим. Мы то и дело слышим, что единственным лекарством от болезненных побочных эффектов все более жесткой конкуренции является еще большая дерегуляция...» [1, с. 67].

Заключение. Таким образом, важнейшей закономерностью сохранения продуктивного характера цикличности социальной козволюции в различных ее социальных проявлениях является обеспечение доминирования созидательной энергии над энтропийными процессами в социальных системах и структурах различного уровня организации, функционального предназначения и значимости. По ходу исследования прояснился соответствующий методологический подход, сущность которого заключается в необходимости и возможности регулирования взаимосвязанных процессов козволюции и коинволюции для достижения безопасности развития социальных и социоприродных систем, для уменьшения рисков их стихийного или иного саморазрушения. Основным вопросом регуляции социальной козволюции заключается в достижении приемлемого уровня безопасности в формировании благоприятной перспективы сосуществования человека и общества, общества и природы. Этим кратким резюме тема раскрытия роли козволюционного

подхода в диагностировании рисков нестабильности в обществе не закончена. С точки зрения идеи коэволюционного сохранения источников развития на всех уровнях социальной организации и бытия человека как социоприродного существа является актуальной задача выявления закономерностей взаимосвязи коэволюции как созидания и инволюции в экзистенциальной

среде духовного мира человека. Совсем не напрасно Л. Н. Толстой оставил нам мудрую мысль программного характера «Удивительно свойство самоуверенности. Какие бы ни были способности человека: ума, учености, всяких дарований, сердца даже, – если человек самоуверен, все эти качества становятся недостатками» [2, с. 226].

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
2. Мудрость России. От Владимира Мономаха до наших дней. М.: Вече, 2011. 640 с.

References

1. Bauman Z. *Individualizirovannoye obshchestvo* [Individualized society]. Moscow, Logos Publ., 2005. 390 p.
2. *Mudrost' Rossii. Ot Vladimira Monomakha do nashikh dney* [The wisdom of Russia. From Vladimir Monomakh to the present day]. Moscow, Veche Publ., 2011. 640 p.

Информация об авторе

Бурак Петр Михайлович – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и права. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: bmp49@bk.ru

Information about the author

Burak Petr Mikhaylovich – PhD (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Law. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: bmp49@bk.ru

Поступила 15.04.2021